

Тартуский гос. университет

ÜHISMAKSIK

СБОРНИК СТАТЕЙ МОЛОДЫХ
ФИЛОЛОГОВ К 50-ЛЕТИЮ
ПРОФ. Ю. М. ЛОТМАНА

Тарту, 1972

ТРИ ЗАМЕТКИ О БЛОКЕ

Г. С у п е р ф и н

Письмо А.А. Блока Д.И. Толстому

"У нас был Толстой (директор музея Ал. III) и купил картины за 1600 р. - сегодня мы получили деньги", писал Блок матери 10 апреля 1909 г. (Александр Блок. Письма к родным. Л., 1927, т. 1, стр. 254). В комментариях к письму не сказано, какие картины были проданы, сообщено только, что картины принадлежали семье Менделеевых (там же, стр. 353).

Сохранилось письмо Блока к Дм. Ив. Толстому (в 1909 г. Толстой - Товарищ Управляющего Музеем, т.е. фактический его директор, - Управляющий, Вел. кн. Георгий Михайлович, повседневной работой Музея не занимался); давно известное блоковедам, это письмо оставалось неопубликованным. Место хранения: ЦПАИД, ф. 696, оп. 1, ед. хр. 123, л. I. Текст письма:

8 IV 09.

Глубокоуважаемый
Дмитрий Иванович.

Мы с женою вполне готовы согласиться с определением Совета и продать Музею эподы за сообщенную Вами цену.

Будьте так любезны, сделайте распоряжение о выдаче денег именно в эту пятницу мне, или моей жене.

С совершенным уважением
Александр Блок

Накануне первого итальянского путешествия Блок продал в Русский музей два этюда Александра Иванова. Картины были предложены Музею за 2300 руб. (в общей сложности). Музей смог заплатить за них 1600 руб. Заявление Л.Д. Блок от 8 апреля о продаже картин и переписка об оформлении Музеем покупки хранится в канцелярии Музея (ф. Русского музея, оп. 1, ед. хр. 382, лл. 103, 105). В пятницу 10 апреля деньги были выплачены лично Д.И. Толстым (там же, ед. хр. 383, л. 51), это диктовалось, очевидно, настоятельной просьбой Блока. Уже летом картины поступили в постоянную экспозицию (письмо хранителя Художественного отдела П.И. Нерадовского в канцелярию от 17 июля 1909 г. - там же, ед. хр. 382, л. 171).

Картины, приобретенные Музеем, входили в коллекцию Д.И. Менделеева (см.: Михаил Боткин (изд.). Александр Андреевич Иванов. Его жизнь и переписка 1806-1858 гг. СПб., 1880, стр. 462), всего картин Иванова у него было четыре, две проданные Музею известны под названиями: "Две натурщицы, сидящие на фоне зелени" (А.А. Иванов. 150 лет со дня рождения... Каталог выставки. М., 1956, стр. 30) и "Неаполь с дороги в Позилуппо" (там же, стр. 73). Последняя названа в книге А.И. Менделеевой ("Менделеев в жизни". М., 1928, стр. 163) "итальянским эподом масляными красками", и висела (по описанию Н.Я. Капустиной-Губкиной) в кабинете ученого.

Приобретение двух картин Иванова расценивалось как подлинное событие в музейной жизни. Ср.: "Принимая во внимание, насколько несоответственно громадному значению А.А. Иванова в русской живописи представлен он в Музее, нужно признать, что это <...> крупнейший пробел в собрании (соответствующего) периода. Между тем с каждым годом становится все труднее при-

обретать произведения А.А. Иванова" (Русский Музей Имп. Александра III. Отчет за 1910 г. СПб., 1913, стр. 12). Не прошло появление в экспозиции Музея новых картин Иванова и мимо художественной критики. - "Остается обратить внимание <...> на две картины Александра Иванова, которого у нас в музее до сих пор было всего три произведения <...>. Из двух Ивановых особенно замечателен этюд раздетых девушек среди кипарисов, очевидно, подготовительная работа для картины с сюжетом "Вирсавия" или "Сусанна". Вещь эта более, чем скромная и незатейливая. <...> Эпод этот повесили рядом с прекрасной "Вакханкой" (Ф.) Бруни. И вдруг оказалось, что бесприязательная вещь сосредоточенного русского художника вредит пышному замыслу виртуоза-итальянца. "Вакханка" кажется теперь слащавой, фарфоровой. <...> Небольшой этюд этот куда больше вскрывает затаенные в Иванове возможности, нежели его большая музейная картина "Христос и Магдалина" (Александр Б е н у а . Художественные письма. Приобретения музея Александра III. - "Речь", 1909, 18 сентября). В заключение отметим, что "Натурщицы" признаны сейчас эподом именно к "Явлению воскресшего Христа Марии Магдалине" (А.Н. С а в и н о в . В: Гос. Русский музей. Каталог-путеводитель русской живописи XVIII-XIX веков. Л., 1948, стр. 122).

Записка А.А. Блока П.В. Сазонову

В заметках К.И. Чуковского "Блок в Чукоккале" (Блоковский сборник, П. Тарту, 1972) часто упоминается в связи с Домом Искусств П.В. Сазонов. В Секции рукописей гос. Русского Музея в фонде Ф.Ф. Ноггафта (ф. 117, ед. хр. 193, л. 1) хранится записка Блока:

2 XI 1920

Многоуважаемый
Петр Владимирович

Мне приходится вторично отослать подводу пустой все по той же причине: на платформу можно уложить все, что угодно, кроме книг, которые с нее упадут.

Позвольте еще раз просить Вас, пришлите т.н. "качку", телегу с краями.

С уважением
Ал. Блок

Во время занятий в Русском музее в 1969 г. автор публикации указал, что "Петр Владимирович", значившийся на обложке дела и в описи фонда неустановленным лицом, это - П.В. Сазонов. (Аналогичное исправление было внесено в справочное издание "Рукописи А.А. Блока в государственных хранилищах СССР" при подготовке его к печати его составителями, сотрудниками ИРЛИ и ЦГАИ Н. Панченко и К. Суворовой, которое, к сожалению, до сих пор остается в машинописи). В пользу этой атрибуции говорит следующее:

1) Адресат записки занимается административно-хозяйственной работой. - М.В. Добужинский в письмах к Нотгафту (в том же фонде) упоминает хозяйственника Дома Искусств Сазонова (без инициалов) и в том же контексте Петра Владимировича; в хронике же Дома Искусств (альманах "Дом Искусств", I) называется заведующий административно-хозяйственной частью Дома П.В. Сазонов.

2) Фондообразователь, Ф.Ф. Нотгафт, - член Правления Дома; материалы, им собранные, относятся к его деятельности здесь.

Содержание записки связано с распродажей Блоком своей личной библиотеки осенью 1920 г. (П.Н. Мартынов. Полвека в мире книг. Л., 1969, стр. 71) через книжную лавку Дома Искусств (Ал. Блок. Дневники. Запись от 25 мая 1921 г.; Н.А. Павлович. Воспоминания об Александре Блоке. - Блоковский сборник. Тарту, 1964, стр.475). Записка Блока могла оказаться в собрании Нотгафта потому, что он работал в Книжной лавке Дома Искусств (сообщение С.М. Алянского) вместе с Сазоновым.

О деятельности П.В. Сазонова в Доме Искусств сообщает К.И. Чуковский (кроме заметок "Блок в Чукоккале") в письме к А.Л. Волинскому: "Именно я <нашел> Сазонова, который дал нам помещение и устроил аукционы, т.е. обеспечил все дальнейшее существование дома" (цит. по черновику: РО ГБЛ, ф. Чуковского; подлинник, хранящийся в ЦГАЛИ, оказался нам недоступным).

Блок однажды (помимо шуточного протокола в "Чукоккале") упоминает Сазонова, иронически называя его "профессором" (VII, 420), вероятно, имея в виду его внешность, напоминавшую - С.А. Венгерова (устные воспоминания З.А. Никитиной).

Составитель алфавитного указателя в Собрании сочинений Блока (VIII, 722) объединил двух Сазоновых, Петра Николаевича, режиссера, мужа Ю.Л. Слонимской (VII, 247), и Петра Владимировича - в одного.

Поправка к книге Андрея Туркова о Блоке
(к теме "Блок и Вяч. Иванов")

А.М. Турков в книге "Александр Блок" (М., 1969, стр. 179-180) останавливает внимание читателей на попытке Блока, Пяста и др. создать в конце 1910 - начале 1911 гг.

собственный журнал. Турков, говоря о причинах отхода Блока от издательских замыслов, не попытался разгадать смысл его разочарований и лишь констатировал их. Например, остаются неясными следующие строки: "Блок стал разочаровываться в издании. <...> В свою очередь, отказался от сотрудничества и Вячеслав Иванов, отказался с сожалением, чувствуя, что в Блоке существует еще какая-то свежая, неиспользованная сила" (стр. 180). В подтверждение слов о чувствах Иванова к Блоку Турков цитирует, как ему кажется, черновик одного из писем Иванова к Блоку. В действительности же Турков впервые публикует неизвестную записку Блока, подлинник которой находится в РО ГПБ, ф. 304, ед. хр. 27, л. 1. Архивный документ представляет собой клочок бумаги, на которой - записки друг другу Иванова и Блока. Сначала идет записка Вяч. Иванова:

"А мне, на другой день все, о чем было говорено, совсем уже не понравилось, и показалось, что во всем какая-то ложь...".

Следом за ней, отчеркнутая карандашом, записка неизменным блоковским почерком:

"Я так и думал. А Вы были как то особенно гениальны, в Вас был большой ветер, а мы принесли свое в виде карточного домика. Однако, к чему еще придем, - не знаю".

Позже В.И. Иванов проставил дату - 19 янв<аря> 1911 и озаглавил - Разговор с Блоком (приписано в верху листа, после густо зачеркнутой строки). Название, данное Ивановым, автоматически перешло на обложку дела и в опись (в 1969 г. по нашей просьбе было исправлено), а оттуда - с указанием ивановского авторства - в книгу Туркова.

19 января Блок и Иванов присутствовали и выступали на собрании, посвященном памяти Владимира Соловьева, в Религиозно-философском Обществе (отчет о заседании с изложением выступлений - "Новое время", № 12523, 1911, 22 января, стр. 14). В записках Блок и Иванов, очевидно, обменивались мнениями об обсуждении создаваемого журнала 18 января на дому Вяч. Иванова, к которому Блок пришел с Пястом (Ал. Блок. Письма к родным, II, 112). Планы Вяч. Иванова, высказанные в тот вечер, Блоку были "всех заманчивей" (там же, II, 113).

*Дата публикации на "Рутении":
14.12.2011*